

Антонина Климина
МРАЧНЫЕ СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ЖИВОТНОЕ

Ты слишком хорошо,
Чтоб быть моей едой, -
Сказала я ему,
Загадочному кто-ту, -
Но боже, что тогда
Поделать мне с тобой,
Раз мне тебя варить
И жарить неохота?

Давай ты будешь щен
На тонком поводке,
Давай ты будешь птиц
В большой красивой клетке,
Давай ты будешь хорь
В специальном гамаке,
Давай ты будешь рыб
Или улитк на ветке.

Окуривать своим
Животным естеством
Явился ты мою
Унылую квартиру.
О лапо-ухий вождь!
О хвосто-божество!
Ты станешь для меня
Прекрасным новым миром!

Но промолчал животн
И в щель меж половиц
Рванул, мне подмигнув
В последнее мгновенье...
Но как он был красив -
От крыл и хвостовиц
До хобота и глаз
На верхних сочлененьях!

ЛОШДЬ

Шел сильный дождь.
Шел сильный вождь.
Но он устал
И сел на лошдь.

И стало ясно:
Вождь сглупил.
Его все так же
Дождь лупил.

И навсегда
Запомнил вождь,
Что лошдь - не выход,
Если дождь.

О ЧЕРВЯХ

Ползли одиннадцать червей во тьме, во мраке.
Ползли в земле к одной закопанной собаке.
Пускай с собаками червям не подружиться,
Но после смерти так уютно в них вселиться.
В собачьем теле есть червям где разгуляться,
Там можно ползать, можно есть и размножаться.
И знают черви, что как дом себе отыщут,
Их станет больше, не одиннадцать, а тыща.
Ползут одиннадцать червей, червей счастливых,
Которым нынче, прямо скажем, подфартило.
Морали нет, но если тихо, между нами,
То счастье есть. Доказано червями.

АНСАМБЛЬ СОБАЧЬЕЙ ПЕСНИ

Вот город затихнет, и месяц-серп
На небе ночном воскреснет
И слышен там, вдалеке концерт
Ансамбля собачьей песни

Вначале вступает один солист,
Второй, а за ним и третий
А дальше и хор, басовит и чист -
Уже на втором куплете.

Верхушки деревьев, антенн и труб
И голуби на насесте
Цепляют каждый мотив и звук
И верят собачьей песне.

И многоэтажек огромный склеп
С парковкой, забитой тесно,

Все ждет когда к ним прилетит куплет
Ансамбля собачьей песни.

Плывет над землею нестройный хор,
Поет о любви и жести,
И слушает каждый бульвар и двор
Ансамбль собачьей песни.

Старушки и дети, и псы в домах,
И жены с мужьями вместе
Тоскуют, качаются на волнах
Ансамбля собачьей песни.

Но вот месяц сгинул, и тьма с небес
На улицы опустилась,
И хор затих, и умолк певец,
Как будто бы все приснилось.

Но знают улицы, сквер и двор
Что завтра на этом месте
Вновь будет вечер и будет хор
Ансамбля собачьей песни.

МЕДВЕДИ

Целых два месяца снятся медведи.
Ну натурально, каждую ночь.
Медведь, как у Чуковского, на велосипеде,
Медведь играющий на флейте,
Медведь, медленно уходящий прочь,
Медведь в потоке, медведь в постановке целей,
Медведь в позе лотоса, медведь в борьбе,
Медведь гималайский, медведь бурый и белый,
Группа медведей, пара медведей, трио
И медведь одинокий, который сам по себе.

Вся эта куча медведей потом
Сидит и курит в подсобке
Ладно бы ещё какой-нибудь девочке,
Но ей-то зачем, говорят,
Кто б еще выдал нам денег за переработку,
За это безумие много ночей подряд.
Потом загорается лампа над дверью "тихо!"
Это значит, кому-то из них пора.
И один какой-то медведь
Обречённо тащится к выходу,
Чтобы опять многозначительно сниться мне до утра.